

— Гао, умоляю, выручай! — Линь Цзыси, глава отдела брендинга, перехватил Гао Ту в комнате отдыха. Вид у него был такой, будто он не отступится, пока не добьется своего.

— Сегодняшнее утреннее совещание ведет секретарь Лян... — Гао Ту с усталым вздохом посмотрел на него и слил воду из заварочного чайника.

Линь Цзыси, вложив в это все свое отчаяние, ухватился за рукав Гао Ту, не давая тому продолжать.

— Если ты не придешь на это совещание, мы не выкрутимся. Клянусь, я не шучу.

Гао Ту ответил равнодушно:

— Разве это не обычное плановое собрание?

Линь Цзыси огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, заговорщически понизил голос:

— Нет. Хотят сменить амбассадора. Нас просят заранее рассчитать остатки рекламных материалов, чтобы, как только придет время, всё убрать.

— Действуйте по протоколу, тогда и придаться будет не к чему.

— Секретарь Гао, а вы знаете, кого именно хотят убрать?

— Глава Линь, разве это не ваша внутренняя информация...

— Какая там информация, уже весь мир знает! Это Хань Юэ! — Линь Цзыси с ненавистью опустил голову. — Это Хань Юэ, с которым мы могли продлить контракт на приоритетных условиях! Его агентство уже дало предварительное согласие, но господин Шэнь уперся и требует замены. Помоги нам, прошу! Если мы действительно уволим Хань Юэ, вся работа нашего отдела за этот год пойдет насмарку.

Гао Ту молчал, слегка отступив назад.

— Когда мы подписывали контракт, господин Шэнь был против. Но стоило тебе вмешаться — и мы получили договор на три года. А потом Хань Юэ взлетел, и мы без всяких усилий заполучили топ-звезду. Секретарь Гао, именно ты тогда всё устроил. Сейчас ты должен высказаться. Если ты заговоришь, господин Шэнь обязательно прислушается.

— ...

Линь Цзыси снова потянул его за рукав:

— Секретарь Гао, спаси меня, умоляю...

— Секретарь Гао, господин Шэнь спрашивает, готов ли чай? — раздался холодный голос Хуа Юна. Линь Цзыси пришлось отпустить Гао Ту, и он, шатаясь и полный обиды, поплелся прочь.

Гао Ту слегка повернул голову:

— Сейчас принесу.

— Опять пришел просить тебя быть пожарной командой? — Хуа Юн тоже был не в духе. Вчерашний ужин так и не состоялся: не успел он ничего предпринять, как Гао Ту уже отправил Цзян Хэна домой, да еще и позвонил, наказав пораньше уложить ребенка спать, так как тот много ходил и устал.

Рано или поздно он сбросит эту маску секретаря Хуа!

Но каждое утро, видя Гао Ту, он понимал, что пока нет лучшего способа оставаться рядом, эта маска вполне удобна.

Хотя сегодня, едва войдя, он увидел рядом с Гао Ту очередную красавицу. Хуа Юн, который «работал» здесь уже достаточно долго, знал: это ежедневное испытание для Гао Ту.

Эти люди вечно принимают Гао Ту за милосердную бодхисаттву, способную спасти от всех бед. Впрочем, они хотя бы по адресу стучатся.

Иногда, если случалось удачное совпадение и господин Шэнь менял решение, просьбы этих людей удовлетворялись, и они ошибочно приписывали заслугу Гао Ту.

На самом деле Гао Ту сохранял трезвость ума. Он никогда не тратил лишних слов, взглядов или эмоций на тех, кто приходил выведать что-то или разыграть спектакль.

— Спасибо, — Гао Ту понимал, что Хуа Юн помог ему отвязаться. В это время господин Шэнь еще не пришел.

— У тебя плохие отношения с Хань Юэ? — Хуа Юн всегда отличался острым слухом и проницательностью. То, как изменилось лицо Гао Ту при упоминании этого имени, подсказало ему: этот человек — не сулит ничего хорошего, он для Гао Ту как кость в горле.

— Нет, — Гао Ту взял поднос с чаем, глядя прямо перед собой. — Он наш деловой партнер.

Чем больше Гао Ту это повторял, тем любопытнее становилось Хуа Юну.

Впрочем, он знал: в компании HS лояльность Гао Ту принадлежит исключительно господину Шэню. Поэтому он и не надеялся вытянуть из него правду, просто наблюдал.

Деловой партнер?

Хуа Юн знал, что все гораздо сложнее.

Совещание отдела брендинга затянулось намного дольше, чем планировалось. Секретарь Лян дважды связывался с Гао Ту, чтобы продлить время, а потом просто сказал отменить все остальные дела на утро.

С тех пор как три года назад был подписан контракт с Хань Юэ, Гао Ту больше не присутствовал на совещаниях этого отдела. Надо же, пролетело почти три года. И его вымышленному партнеру тоже скоро исполнится три года.

Вернувшись с совещания, господин Шэнь не выказал ничего необычного, Гао Ту тоже постарался не попадаться ему на глаза. Так день и прошел — спокойно.

Если бы только на обратном пути домой он не встретил Хань Юэ.

Гао Ту нес пакет с простыми продуктами на ужин. Загорелся красный свет, он остановился, по привычке скользнул взглядом по ряду припаркованных у обочины машин и так же равнодушно отвел глаза.

Город слишком велик, поток машин бесконечен, сумерки сгущаются, а тусклые фонари вытягивают тени в длинные полосы.

Стекло одной неприметной машины медленно опустилось, обнажив пару глаз. Глаз, которые, даже скрытые под козырьком бейсболки и черной маской, оставались такими пронзительными и до боли знакомыми, что сердце Гао Ту сжалось.

Хань Юэ.

Время словно повернуло вспять. Шум машин и голоса прохожих превратились в невнятный белый шум.

Гао Ту знал: как этот день мог пройти так спокойно? Смешно, что он сам пытался убедить себя в этой фальшивой тишине.

Загорелся зеленый свет, но Гао Ту остался стоять на месте.

Окно опустилось еще ниже, и раздался хриплый голос Хань Юэ:

— Не сядешь? Здесь нельзя долго стоять.

Тон был настолько привычным, будто они виделись вчера, будто он просто подвозит его по пути.

Гао Ту сел в машину. В тот момент, когда дверь захлопнулась, он вспомнил, как Хань Юэ хлопал дверью, уходя много лет назад. Он думал, что тогда была поставлена точка, но теперь перед ним было лицо, которое сегодня красуется на каждом рекламном щите и экране.

Черты Хань Юэ стали холоднее и жестче, былой дерзости в глазах поубавилось, все смешалось и осело тяжелой отстраненностью суперзвезды.

Любые приветствия сейчас казались лишними, но в этом тесном пространстве молчание казалось пустой тратой времени.

Гао Ту, когда-то подрабатывавший в баре Половинка, сказал бывшему певцу того же бара — талантливому и строптивому Хань Юэ:

— Давно не виделись.

Многие вещи, подобно неуправляемым языкам пламени, медленно разгорались в пожар.

Половинка была тем местом, где Гао Ту работал на полставки. Он приходил и уходил в спешке, не успев обзавестись друзьями. Однажды вечером пьяный клиент начал приставать к нему, и Хань Юэ, не раздумывая, запустил в него бутылкой.

Он сказал, что его зовут Хань Юэ, что он бродячий певец.

Позже они сблизились. Гао Ту слушал, как он поет, видел, как он разбивает гитару на публике; видел, как он отказывался петь песни, которые ему не нравятся, даже если в зале повисала тишина; видел, как он встречал в драки, если видел несправедливость или просто кто-то ему не нравился...

Хань Юэ был прирожденной звездой: дерзкий, талантливый, и, что важнее, он осознавал свою привлекательность и обладал мощной аурой. Бродячий певец перестал бродяжничать — он стал главной звездой Половинки.

Гао Ту был согнут под тяжестью жизни. Иногда он выпрямлялся, чтобы посмотреть на юношеский задор и честность Хань Юэ. У самого Гао Ту этого не было, поэтому он сначала завидовал, а потом начал оберегать его.

В то время HS запускала новую линейку продуктов и искала лица по всему миру.

Гао Ту, который обычно не лез в такие дела, взял все рекламные материалы и отправился в Половинку.

Хань Юэ взял материалы, небрежно бросив:

— Гао Ту, ты забыл, что я бродячий певец?

Несколькими днями ранее Гао Ту заставил его пойти в студию и записать семь-восемь демок его авторских песен. Тогда он говорил то же самое:

— Гао Ту, бродячему певцу достаточно гитары. То, что ты делаешь — это предательство моих идеалов.

Гао Ту не спорил о его идеалах. Он готовил маркетинговые тексты и говорил:

— Хань Юэ, ты певец. Ты слишком хорош, чтобы бродяжничать здесь, тебе нужна сцена побольше.

Неизвестно, что именно тронуло Хань Юэ, но он послушно позволил Гао Ту себя «создать» — или, возможно, он просто шел своим путем, а Гао Ту оказался рядом и взял на себя всю рутину.

Гао Ту одновременно зарегистрировал его на музыкальное шоу и на кастинг амбассадоров. Две эти дороги переплелись, и успех Хань Юэ стал настолько грандиозным, что Гао Ту, работавшему на полставки, пришлось искать профессиональную компанию, чтобы управлять делами этой восходящей звезды.

Все шло своим чередом, пока однажды господин Шэнь не вызвал Гао Ту поработать в выходной. Но Гао Ту был занят с Хань Юэ в агентстве и не мог уйти.

Гао Ту, который никогда не отказывал господину Шэню, встретился с ним через полчаса — тот примчался сам, даже арендовал временную переговорку в том же агентстве.

Господин Шэнь окинул Хань Юэ насмешливым взглядом:

— Бродячий певец!

Затем он перевел взгляд на Гао Ту:

— Мой секретарь и любовник бродячего певца?

Гао Ту видел разного господина Шэня, но таким — никогда.

— Гао Ту, ты с ума сошел? Стоит ли второй сын семьи Хань того, чтобы ты пахал сверхурочно ради него? Ты сам понимаешь, кто ты такой? Что ты, человек без гроша за душой, забыл рядом с отпрыском богатого клана? Ты любишь S-ранговых Альф, пытаешься присосаться к семье Хань, используя служебное положение ради любви? Гао Ту, да ты хоть достоин этого?

...Слова обрушились на него, словно поток. Сначала Гао Ту пытался убедить себя, что это ради его же блага, но потом пришла острая, колющая боль.

Роман с Хань Юэ? Нет, Гао Ту видел в нем только друга.

Использование служебного положения? Нет, он просто помогал близкому человеку.

Присосаться к S-ранговому Альфе? К семье Хань? Нет, Гао Ту никогда об этом не думал.

Но он был раздавлен этими обвинениями.

Любовь? Злоупотребление положением? Приспособленчество?

Разве это не было правдой? Только объектом всех этих чувств был не Хань Юэ, а господин Шэнь, слова которого разили, как лезвия.

Гао Ту не мог ни признать, ни отрицать. Его рот быстрее мозга произнес слова, в которых он сам слышал нотки улыбки и сладости:

— Господин Шэнь неправильно понял нас с господином Хань. У меня есть партнер-Омега, но вы не любите Омег, поэтому я и не познакомил вас.

После этих слов лицо господина Шэня не стало добрее, но он успокоился.

Хань Юэ, вероятно, не ожидал такого раскрытия правды, или же агрессия господина Шэня вызвала у него дискомфорт, или он не ожидал услышать такое от Гао Ту — в конце концов, он хлопнул дверью и ушел.

Половинка — название, полное фатализма. Хань Юэ вернулся в свой мир и по-настоящему зашагал по своей дороге.

Все, что было потом — разгребание обломков, взлет — Гао Ту больше не касалось.

С того дня у Гао Ту появился партнер.

Тот, чей статус был вымышленным, но кто существовал на самом деле — он сам.

Трус и слабый человек — какая идеальная пара, как они подходят друг другу.

А главное — больше никто не говорил, что они не пара.

<http://bllate.org/book/19429/1902872>